

References

1. Sokrovishha russkih sezonov Djagileva. Iz sobranija Ol'gi i Ajvora Mazur [Treasures of Diaghilev's ballets russes. From the collection of Olga and Ivor Mazur]. Moscow, 2009.
2. Tolstoj A.V. Hudozhniki russoj emigracii [Artists of the Russian emigration]. Moscow, 2005.
3. Salmina-Haskell, Larissa. Catalogue of Russian drawings: Victoria and Albert Museum. London: V & A Enterprises, 1972.
4. Victoria and Albert Museum. URL: <https://www.vam.ac.uk>

УДК 101.1:316

Б.П. БОРИСОВ

ПАТРИОТИЗМ – ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Борисов Борис Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), BorisB50@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия «патриотизм» под углом зрения исследования самосознания и культуры современного общества.

Ключевые слова: глобализация, государство, личность, патриотизм, человечество.

UDC 101.1:316

B.P. BORISOV

PATRIOTISM LIKE CONCEPT BY CULTURE STUDY

Borisov Boris Petrovich, Full PhD (philosophical), professor of the department of philosophy and social sciences of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), BorisB50@mail.ru

Abstract. The concept “patriotism” belongs for not only to social study, but to the culture studies also.

Keywords: globalization, mankind, patriotism, person, state.

Патриотизм кратко – это обнаруживающий себя на стороне человеческого индивидуума-личности социально оформленный инстинкт родного гнезда. По аналогии патриотизм можно сравнить с любовью как с природно-социальным предметом, являющимся (в общем виде) социально оформленной стихией действующего инстинкта самопродолжения живой природы. Стихию любви, как и стихию естественной привязанности к родному-корящему ландшафту, можно лишь обломать-ограничить, направить в социально определенное русло посредством воспитания, формирования правильного сознания и вытекающих из названного сознания норм социального поведения, можно даже инициировать из социального источника, однако от этого любовь-переживание и патриотизм-переживание не превращаются (по своему важнейшему основанию) из «чувства» – в первично социальный предмет. В своем идеологическом проявлении патриотизм лишь рядится в «социальные одежды», но на самом деле оказывается прежде всего осознаваемым домоохранительным инстинктом. Для того чтобы в личности проснулась стихия инстинкта родного дома, названный дом должен не просто ею идеологически обозначаться, но именно переживаться как родной.

Родовой социальный субъект, решающий проблему социализации личности (исходя из вполне понятных корыстных интересов самоутверждения), склонен односторонне идеологизировать содержание понятия патриотизма, редуцируя его преимущественно к «воспи-

танию любви» к этому родовому социальному субъекту и готовности его жертвенно защищать. Интересы социального рода в таком понимании патриотизма выходят, безусловно, на первый план в отношении интересов жизненно автономного живого существа-личности.

Названная идеологическая позиция недостаточна, поскольку видит в человеческой личности преимущественно лишь представителя социального рода» Более реалистической является точка зрения, видящая в сущности патриотизма диалектически противоречивое единство оснований инстинктивной живой природы и социализации (при активном положении социального начала, но первичности основания жизни). Патриотизм здесь есть естественное чувство, рождающееся на стороне личности, переживающей и осмысляющей среду своего социоприродного существования как родной ландшафт, достойный защиты от врагов.

Глубинным основанием социализаторского истолкования содержания понятия патриотизм» является исторически возникшее отчуждение от человеческого индивидуума, воленности его стихийно-природного самоопределения с одновременным присвоением роли социального функционера. Патриотизм социального функционера, пришедший на смену инстинктивной заботе о защите родного ландшафта, лишь по видимости ориентирован на охрану родных просторов, по сути же реализует системную необходимость самосохранения родового социального субъекта.

Уже самые первые монархи обнаруживают склонность к идеологическому преобразованию естества инстинкта защиты родного ландшафта посредством переворачивания любви к родному дому в любовь к государю и государству. Названное преобразование становится целью духовно-воспитательного формирования сознания гражданского общества.

Религия идеологически обосновывала божественное происхождение монарха и существующего миропорядка; правовая система обязывала граждан к защите своего государства от внешних и внутренних врагов. Хотя территория государств обнаруживала фактическую способность меняться (временами, в результате военных и экономических событий прирастая или убывая), и хотя миграция населения не обеспечивала безусловную стабильность персонального состава гражданского общества, это не отражалось на существовании содержания понятия «патриотизм», поскольку в последнем ядром был не человеческий индивид и естественно самоорганизующаяся популяция, а социальный род и обеспечивающая успешность развития производительных сил антистихийной природы его организация.

Превращение любви к окормляющему ландшафту в верность территориально оформленной социальной системе, переворачивавшее нравственные (основанные на стихии любви и формировавшихся на ее основаниях нравах) устои патриотизма в моральные, опорой своей коренящиеся в праве и государстве, исполнение морально-правовых отношений становится господствующим в масштабе истории огосударствленного человечества. Фактическим духом патриотизма здесь оказывается не мифологизация родной земли, а присяга на верность политической властной системе. Образ жертвенности ради родной земли здесь превращается в идеологическую метафору, позволяющую скрыть фактические юридические отношения под видимостью морально-нравственных.

Представления о патриотизме, в масштабе которых на первый план выходило отношение верности государству, оттесняя на второй план сторону любви к родной земле, являются господствующими в масштабе всей государственно-оформленной истории человечества. В идеологически-превращенной видимости патриотической защиты Родины человечество в период своего огосударствленного существования защищало (прежде всего) социально-экономический строй и правительства, управлявшие народами. Ситуация начинает меняться только на закате существования основанного на экономическом отчуждении человека социального миропорядка.

Автоматизация общественного производства наряду с освобождением человека от существования в социальной роли «необходимого работника» разрушает все иные стороны традиционного для государственно-оформленного человечества миропорядка. В числе

подвергающегося деструкции оказывается и патриотизм, ядром которого выступает защита государства-эксплуататора.

Человечество обнаружило, что основания его экономической жизни перестали совпадать с масштабами отдельных территорий и паразитарно существующих (за счет налогов) государств. Механизация и автоматизация производства постепенно убивает не только пролетарский социальный класс, но также и государственную обособленность человечества: национальную экономику, национальную культуру [1, с. 209–216], святость национально-государственного суверенитета и адекватного последним патриотизма.

Первой реакцией государства, осознавшего возникшее противоречие, стала попытка госмонополизации экономики и социальной жизни. Однако названная стратегия (ставшая в XX столетии источником грандиозных войн за передел мира между тоталитарными политически-экономическими государственными монстрами) обнаружила свою конечную неэффективность. Глобальной экономике национальные государства (даже если последние обретают форму тоталитарных социально-политических систем) уже не «помогают», а «мешают». Соответственно, основной линией планетарного социально-политического размежевания в XXI столетии становится размежевание между линиями глобализма и антиглобализма.

В отношении противоположности глобализма и антиглобализма ситуация с содержанием понятия «патриотизм» обнаруживает в себе внутренний раскол по линии противоположности государственного и общечеловеческого качеств патриотизма.

С одной стороны, население, образующее современное человечество, все более и более обнаруживает, что в мире утвердилось (утверждается) единообразие экономических оснований бытия, породив возрастающую потребность уже не в национальной (внутригосударственной), а глобальной мобильности капитала, рабочей силы, товаров и услуг. Одновременно происходит быстрый процесс интеграции языков и культур, постепенно порождая феномен единой (различающейся преимущественно лишь по локальным особенностям) общечеловеческой культуры. Названные новые условия не устраняют сам по себе «патриотизм», но наносят мощный удар по традиционной государственно-идеологической модели последнего. В условиях бурно происходящих процессов всесторонней глобализации, как минимум, является проблемным формирование у населения идеологии, ядром системы ценностей в которой была бы именно эта социально-экономическая система, эта определенная социально-классовая политическая власть, эта именно территория, на которой надлежит жить и за интересы правящей в которой социально-политической группы отдавать все свои творческие производительные силы, и даже жертвовать жизнью. А это приводит к положению, в котором традиционные для огосударвленного человечества основания патриотически-воспитательной идеологии обнаруживают себя, как минимум, малоэффективными. Показательным примером нового типа патриотизма, возникшего в современном человечестве, является ситуация, сложившаяся в начале XXI столетия на Украине, население которой обнаружило «удивительное единство» в своем стремлении к такой социально-политической перестройке государства, при которой оказался бы обеспеченным безвизовый режим со странами Евросоюза и большинство украинских граждан смогло бы покинуть Украину, переселяясь на постоянное место жительства в экономически более благополучные страны. Идея патриотического самопожертвования ради Родины» в политической палитре массового сознания современной Украины выглядит явно слабее прямо противоположной ей, вовсе не исполненной проукраинским патриотизмом идеи переезда туда, где комфортнее-сытнее жизнь.

Народы, потерявшие веру в святость своих правительств и безусловность обязательного проживания (как на родной земле) исключительно на территориях данных государств, теряют (соответственно) свою традиционную национально-патриотически окрашенную идентичность, обнаруживает на своей стороне черты патриотизма космополитического типа. Сохранить близкий к национальному типу патриотизм возможно, только обеспечив укрепление переживания этого народа самого себя как территориально-этнически сплоченной

группы. Названное сплочение сегодня крайне редко оказывается возможным решить условно, традиционными средствами (например, посредством консолидации этнических побратимов, религиозных единоверцев или на основаниях единой идеи типа «великая история», «историческое предназначение народа» и т.п.).

Человечество, осознавшее, что наиболее крепким гарантом мира сегодня является наличие термоядерных вооружений, потеряло милитаристский пыл в качестве основания желания быть вместе. Обнаруживая, что демократия в современных государствах все более и более превращается в конституционно обеспеченный способ легально подобраться к кормушке; что бедность и богатство отныне не являются проявлением творческих производительных способностей и личного ума, но более всего – проявлением воровской групповщины, – «гражданское человечество» уже вовсе не так самопожертвенно относится к находящимся во главе современных национальных государств политическим лидерам, нежели это было в исторически еще совсем недавние времена всенародных надежд и иллюзий (особенно социальных революций и национально-освободительных войн).

Современного массового человека уже трудно заманить в патриотизм небесными журавлями идеологии. Он нуждается в лично контролируемой синичке в руках и, если говорить о государственной жизни, синичка эта как минимум – обеспеченный социально-политической системой полный контроль личностью своего собственного политическо-социального существования и существования социальной среды (обществом), которая обеспечивает ему успешность его бытия. Иначе говоря, современный человек, разочаровавшийся в государстве и святости» его служителей, уже никак, кроме как на основаниях, близких демократически организованному античному полису (вся власть – народу), только и готов сегодня принять идею государственно-локализованного общежития.

Уже почти столетие назад идея передачи всей полноты власти народу обеспечила политическую победу большевизма. Отказ от этой идеи [2, с. 191], как известно, стал источником исторического крушения социализма в СССР. Восстановить всевластие народа для нуждающегося в патриотической консолидации государства сегодня – это единственная возможность сохраниться в бурных течениях глобализации мировой экономики и универсализации культуры.

Народ должен сам прямо и непосредственно управлять территорией своего проживания. Только при таком положении он обнаружит себя патриотом не соседней территории, где социальные выплаты выше и жить веселее, а своего собственного дома. Понятно, что реализовать такую задачу парюю-другой мер невозможно, однако начать с чего-то способного быстро принести успех вполне резонно. И это «нечто» заключается в простом: необходимо перестать воровать голоса избирателей, дать возможность гражданину, передавшему (в итоге всенародных выборов) депутату свой политический голос, отозвать свой голос от депутата, если последний не оправдывает надежд, не выражает именно то политическое мнение, которое ждет от него избиратель.

Итогом такой относительно простой перестройки закономерно способно стать общество, в котором власть будет восприниматься не как изначально достойная тюрьмы воровская олигархия, а как действительно свое правительство, управляющая не методом непопулярных мер, а так, как действительно видит это необходимым народ, в масштабе уже не контингента народных избранников, а полноты гражданского общества.

Понятно, что в историческом развитии патриотизма ситуация, когда действительным субъектом социального управления становится атомизированное этнически, но консолидированное исключительно основаниями совместного социального бытия общество, не является конечным пунктом, однако это то современное положение, которое обнаруживает себя актуальным именно сегодня, в условиях исторического заката государственно-обособленной жизни человечества, в условиях необходимо происходящей трансформации государственно-обособленного существования в локально-территориальное самоуправление (от дачных поселков вплоть до «планеты всей»).

Литература

1. *Найденко М.К.* Постмодерн глазами театрального педагога // Этюды в духе постмодерна. М.; Берлин, 2016.

2. *Храмов В.Б.* Исполнение как интерпретация идеи музыкального произведения // Культурная жизнь Юга России, 2016. № 4.

References

1. *Naydenko M.K.* Postmodern by the eyes of the theatrical teacher // The exercises in the air by postmodern. Moskow; Berlin, 2016.

2. *Khramov V.B.* Performance as interpretation of the idea of musical composition // Kulturnaya zhizn' Yuga Rossii. 2016. № 4.

УДК 304.2**Н.Г. ДЕНИСОВ****КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ИНТЕГРАТОР
ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Денисов Николай Григорьевич, доктор философских наук, профессор, депутат Законодательного собрания Краснодарского края (Краснодар, ул. Красная, 3), ngdenisov@gmail.com

Аннотация. В статье отражено авторское видение целесообразности утверждения культурной идентичности как системного интегратора общественных отношений, обеспечивающего этносоциальную стабильность, сохранение и развитие государства.

Ключевые слова: государство, идеология, единство, культура, развитие.

UDC 304.2**N.G. DENISOV****CULTURAL IDENTITY AS SOCIETY AND STATE IDEOLOGY INTEGRATOR**

Denisov Nikolaj Grigor'evich, Full PhD (philosophical sciences), Full professor, member of the Krasnodar region legislative assembly (Krasnodar, Krasnaya str., 3), ngdenisov@gmail.com

Abstract. The article reflects the author's vision of the expediency of establishing cultural identity as a system integrator of social relations, ensuring ethnosocial stability, preservation and development of the state.

Keywords: state, ideology, unity, culture, development.

В ситуации «погружения современного общества в состояние коллективной шизофрении» (по Ж. Делезу и Ф. Гваттари), тотальной политизации и идеологизации истории, ее мировоззренческой трансформации, вплоть до абсурдных постмодернистских образов истории в жанре шоу, представителям гуманитарных наук в своих исследованиях было бы целесообразным пользоваться интегральными методами.

На наш взгляд, нынешняя трансляция социогуманитарного знания нуждается в философско-культурологическом подходе. То есть не только познание событий, фактов, дат и объяснений в режиме «почему», но и в поиске адекватного и определяющего ответа «зачем». Не только знание, но и понимание истории и ее культурных оснований достигается универсальным анализом общественных событий с учетом всех обстоятельств, приведших к последствиям, вхождением исследователя по кодам культурной идентичности в образ жизни предлагаемых исторических обстоятельств, культуру повседневности и местобития.